

АЛЕКСЕЙ
ЕРМОЛОВ

ЗАПИСКИ ГЕНЕРАЛА
ЕРМОЛОВА,
НАЧАЛЬНИКА
ГЛАВНОГО ШТАБА
1-Й ЗАПАДНОЙ АРМИИ,
В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ
1812 ГОДА

RUGRAM

Москва
2026

УДК 355/359
ББК 68.4
Е74

Ермолов А.П.

Е74 Записки генерала Ермолова, начальника Главного штаба 1-й Западной армии, в Отечественную войну 1812 года/ А.П. Ермолов. — М. : RUGRAM, 2026 — 190 с. — (Военная летопись России).

ISBN 978-5-517-13468-4

«Итак, оставили мы Смоленск, привлекли на него все роды бедствий, превратили в жилище ужаса и смерти. Казалось, упрекая нам, снедающим его пожаром, он, к стыду нашему, расточал им мрак, скрывающий наше отступление. Разрушение Смоленска познакомило меня с новым совершенно для меня чувством, которого войны, вне пределов отечества выносимые, не сообщают. Не видел я опустошения земли собственной, не видел пылающих городов моего отечества. В первый раз в жизни коснулся ушей моих стон соотечичей, в первый раскрылись глаза на ужас бедственного их положения. Великодушие почитаю я даром Божества, но едва ли бы дал я ему место прежде отмщения!»

«Я наблюдал, какое действие произведет над войсками оставление Москвы, и заметил с радостью, что солдат не терял духа, не допускал ропота... Начальников поражала потеря древней столицы... Душу мою раздирали стон раненых, оставляемых во власти...»

«Настал 1812 год, памятный каждому русскому, тяжкий потерями, знаменитый блистательною славою в роды родов!»

УДК 355/359
ББК 68.4
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13468-4

© RUGRAM, оформление, 2026
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛЯЦИЯ О СРАЖЕНИИ 7-ГО ЧИСЛА АВГУСТА ПРИ СЕЛЕНИИ ЗАБОЛОТЬЕ, ИЛИ ВАЛУТИНЕ	72
БОЕВОЕ УСТРОЕНИЕ 1-Й И 2-Й НАШИХ АРМИЙ.....	93

Настал 1812 год, памятный каждому русскому, тяжкий потерями, знаменитый блистательною славою в роды родов!

В начале марта месяца гвардия выступила из С.-Петербурга. Через несколько дней получил я повеление быть командующим гвардейскою пехотною дивизиею. Назначение, которому могли завидовать и люди самого знатного происхождения, и несравненно старшие в чине. Долго не решаюсь я верить чудесному обороту положения моего. К чему, однако же, не приучает счастье? Я начинал даже верить, что я того достоин, хотя, впрочем, весьма многим позволяю я с тем не согласоваться. Скорое возвышение мало известного человека непременно порождает зависть, но самолюбие умеет истолковать ее выгодным для себя образом, и то же почти сделал я, не без оскорбления, однако же, справедливости.

Дивизионным начальником прихожу я на маневры в Вильну. Все находят гвардию превосходною по ее устройству, и часть похвалы, принадлежавшей ей по справедливости, уделяется мне, без малейшего на то права с моей стороны.

После краткого пребывания в Вильне гвардия возвратилась на свои квартиры в город Свенцяны.

Французы в больших силах находились близ наших границ. Слухи о войне не были положительны; к нападению, по-

видимому, никаких не принималось мер, равно и с нашей стороны не было особенных распоряжений к возбранению перехода границ. Ближайшие из окружающих государя допускали мысль о возвращении графа Нарбонна, адъютанта Наполеона, присланного с поручениями, который в разговорах своих ловким весьма образом дал некоторые на то надежды. Были особы, совершенно в том уверенные.

В тот самый день, когда государю императору дан был праздник знатнейшими сановниками и составляющими его свиту (*la maison de l'empereur*), в загородном гулянье близ Вильны (в Закрете), среди великолепия и роскошных увеселений, приехал из Ковно чиновник с известием, о котором немедленно доведено до сведения государя. Не могло укрыться смятение между окружающими, и дало повод к заключениям о причине внезапного прибытия, а вскоре затем разгласила молва, что французы перешли Неман недалеко от Ковно, что город занят ими, и казаки на передовой страже отступают, разменявшись выстрелами. Исчез обоюдный страх, долгое время в нерешимости удерживавший, и мы огромным неприятеля ополчением, ступившим на нашу землю, прежде Вильну и вскоре всю Литву, едва сопротивляясь, уступили!

В Вильне должен был генерал-адъютант Балашов с письмом от государя к Наполеону дожидаться его прибытия.

Государь прибыл к гвардии, и ей приказано расположиться при Свенцянах лагерем.

1-й Западной армии, сильнейшей числом войск, назначен главнокомандующий генерал от инфантерии военный министр Барклай де Толли, главная его квартира в Вильне.

Составляющие ее корпуса находятся под командою:

1-й пехотный корпус генерал-лейтенанта графа Витгенштейна. Корпусная его квартира в местечке Кейданах;

2-й корпус генерал-лейтенанта Багговута в Вилькомире;

3-й корпус генерал-лейтенанта Тучкова 1-го (Николая Алексеевича) в городе Троках;

4-й корпус генерал-адъютанта графа Шувалова в городе Лиде;

5-й корпус великого князя Константина Павловича в городе Видзах;

6-й корпус генерала от инфантерии Дохтурова в местечке Слониме.

Кавалерийские корпуса:

1-й генерал-адъютанта Уварова;

2-й генерал-адъютанта барона Корфа;

3-й генерал-майора графа фон дер Палена (Петра Петровича).

Донское войско под начальством атамана генерала от кавалерии Платова в городе Гродно и Белостокской области.

2-й Западной армии главнокомандующий генерал от инфантерии князь Багратион. Главная его квартира в местечке Пружанах.

3-я Западная армия под начальством генерала от кавалерии Тормасова. Главная его квартира в Дубне.

Молдавская армия, предводительствуемая адмиралом Чичаговым, находилась большею частию в Валахии, где оставалась до заключения мира с Оттоманскою Портою, коего прелиминарные пункты были уже подписаны.

Первые две армии расположены были по европейской нашей границе и должны были противостать вторжению армий, лично предводимых Наполеоном; но столько несо-

размерны были силы, и так на большом пространстве рассеяны наши войска, что единственное средство было отступление без потери времени.

Известны были огромные приуготовления Наполеона к войне, с поспешностью делаемые. Могуущественно было влияние его на Рейнский союз, и после блистательных успехов его в последнюю войну против австрийцев не мог он ожидать, чтобы император Франциск I дерзнул поднять на него оружие, и даже сама Пруссия, долго льстившая соединением с нами, должна была склониться на его сторону.

Война России совокупно с Пруссией против Наполеона в 1806—1807 годах, конченная Тильзитским миром, грозила разрушением Пруссии. Могуущественное посредничество государя сохранило ее, но при всем том взяты в обеспечение некоторые из главных крепостей и заняты французскими гарнизонами, ограничено количество войск, которое не должна превосходить прусская армия.

Россия тщетно старалась избежать войны; должна была наконец принять сильные против нее меры.

Мнения насчет образа войны были различны. Не смея взять на себя разбора о степени основательности их, я скажу только то, что мне случалось слышать.

Военный министр предпочитал войну наступательную. Некоторые находили полезным занять Варшавское герцогство и, вступивши в Пруссию, дать королю благовидную причину присоединиться к нам, средство усилить армию и далее действовать сообразно с обстоятельствами. Если бы превосходные силы неприятеля заставили перейти в войну оборонительную, Пруссия представляет местность особенно для того удобную, средства, продовольствие изобильные,

и война производилась бы вне границ наших, где приобретенные от Польши области не допускают большой степени к ним доверенности.

Несравненно большие могли предстоять выгоды, если бы годом ранее, заняв герцогство Варшавское, вступили мы в союз с королем прусским. Польская армия, с невероятною деятельностью формированная, не более имела тогда пятидесяти тысяч человек и не дерзнула бы противостать нам или могла быть уничтожена; французские войска в Германии под начальством маршала Даву не были многочисленны и, в надежде на содействие Пруссии, на большом пространстве рассыпанные, не приспели бы к спасению ее. Гарнизоны по крепостям, из них составленные, были малочисленны, и некоторые из крепостей совсем не заняты. Жестокая война с Испаниею, гибельная для французских ополчений, требовала беспрерывно значительных подкреплений, и только за год до начала войны с нами (1811) допустила заняться составлением громадных армий французской и Рейнского союза. Члены сего понуждаемы были к чрезвычайным усилиям, к отяготительным издержкам, которые не могли поощрять к добровольному соучастию. Австрия, видя в руках наших Варшавское герцогство, Пруссию, подъявшую оружие, вероятно, не осталась бы в виновном бездействии, и тогда, смирив всеобщего врага, можно бы дать мир утомленной бедствиями Европе, исхитить царей из порабощения и страх, вселенный в них Наполеоном, обратить ему в ужас и отмищение. Преткнулись бы шаги его на той земле, где каждый из них провождал к победам и торжествам. Предположив, что Австрия, не смея решиться соединить оружие свое с нашим, будет упорствовать в сохранении

нейтралитета, и тогда Наполеон в борьбе с армиями, нашею и прусскою, и понуждаемый сверх того разбросать немалое число войск для наблюдения за крепостями и для удержания в повиновении занятых областей, лежащих в тылу армии, мог почитать вступление в наши границы небезопасным и способы его не довольно для того благонадежными.

В настоящее время (1812) казалось все приуготовленным со стороны нашей к войне наступательной: войска приближены к границам, магазины огромные заложены в Белостокской области, Гродненской и Виленской губерниях, почти на крайней черте наших пределов. В то самое время, однако же, не отвергая возможности отворотить войну переговорами и демонстрациею, ожидали даже вторичного приезда присланного Наполеоном графа Нарбонна, но полученные наконец достоверные сведения о чрезвычайных силах, сосредоточиваемых в близком расстоянии от границ, решили отступление наших армий.

Некто бывшей прусской службы генерал Фуль, теперь в нашей генерал-лейтенантом, снискавший доверенность, которой весьма легко предаемся мы в отношении к иноземцам, готовы будучи почитать способности их всегда превосходными, между разными соображениями и проектами предложил, как многие утверждают, мысль о приуготовлении укрепленного лагеря на реке Двине близ местечка Дриссы. Направление, на котором устроен сей лагерь, при первом взгляде сообщает понятие о воинских соображениях господина Фуля. Ему же приписывают возражение против сближения 1-й армии со 2-ю армиею в том предположении, чтобы могла она действовать во фланге неприятеля, когда он устремится на нашу 1-ю армию.